

Альманах «Гелиос»

№7
2015

Художественное
научно-познавательное
приложение

Гелиос – мир знаний и света

Эдуард Панов. «Сирень», 2010, холст, масло.

Поэтическая антология

Факты и гипотезы

Художественная галерея

Золотое перо

Дыханье нежное Весны –

Мгновенье чудного рожденья.

И дни эфирны и грустны,

И полны сладкого томленья

В прозрачном воздухе Весны.

Все грациозно и воздушно:

Грусть облаков и синь ветров...

И ликованию послушно

Идущих от земли паров

Сиреневых, полувоздушных ...

Тесная быль о весне

Когда приходит весна – невзгоды и печали уходят. Пьянящий воздух проснувшейся природы улаживает чувства. Мысль стремится выше, чем позволяют небеса! Рождается любовь к Земле и всем ее обитателям! Особенное волшебство весны ощущается в пробуждающемся лесу.

С каждым шорохом и движением весеннего потока просыпаются ото сна лесные зверушки: тут и там выглядывают, из-за пока еще не растаявших сугробов, горящие интересом глазки.

В холодных дремучих деревьях, по их заледеневшим жилам начинает бежать ароматный сок, пронизывающий все веточки столетних исполинов.

Тонкими ручейками течет студеной вода, пробивающая себе путь сквозь ледяные оковы зимы. Вода с журчаньем растапливает огромные сугробы, обнажающие под собой чуть пробивающиеся из-под земли ростки зеленой и сочной травы.

Леса и поля, отошедшие от забвения, наполняются звуками живой природы.

Порхая, будто бабочки, птицы-певуны разносят по всем самым укромным уголкам радостную весть о приходе весны.

Вот, и разбуженный от спячки медведь, деловито потягиваясь, вылезает из берлоги.

А на дереве белочки, размахивая пышными хвостами, хлопчут о чем-то своем, беличьим.

Дятел-непоседа стучит по холодному дереву клювом, да все никак не может достучаться. Ну, ничего, погоди, придет еще твоя пора!

Озаряя лес яркими лучами, солнце ласково обнимает нашу планету, отогревая ее нежностью своих лучей, пронзающих сотни световых лет.

Свежие ветра, будто бы принесенные с Альпийских гор, дарят чувства перерождения, а волны морей, озер и рек несут благие вести в шуме скорого прилива, окутывающего в розовом свете солнца, прозрачную, словно кристалл, водой, холодные берега.

Мелкие рыбешки, плескаясь в призрачных барашках, выпрыгивают из воды и тут же, обжигаясь о Зефир и Сирокко, ныряют обратно в лазурные воды.

Музыкой жизни наполняются бескрайние просторы от запада до востока. Капель озаряет блеском серебра могучие леса и орошает ненасытную почву.

С игривым озорством щебечут на ветках птицы-певуны, красуясь своими пестрыми нарядами.

Беленький зайчонок с серыми пятнами на спине пуговолю пробегает мимо горделивых оленей, гуляющих между могучими соснами.

Горные вершины, покрытые отблесками золотого сияния солнца, отбрасывают тени на тающие леса и оголяющиеся черноземом поля.

Аромат смолы и свежей листвы разносятся по простору. Очарованные весной первые цветы рассказывают лесу свои нежные сказки, переносимые мятежными ветрами по всей земле, которая становится обновленной, радостной и светлой.

Все наполнено жизнью и звуками весеннего света, дарующего свободу. Из-под снега уже выглядывают подснежники – предвестники любви.

Весна – пора могучая, величественная и нежная, робкая и сильная. Или совсем просто – самая прекрасная пора!

*Зефир – в древнегреческой мифологии – бог западного ветра, который начинал дуть весной и набирал силу к лету.

* Сирокко – ветер; возникает во все времена года; летом – реже, весной и осенью – чаще. Наибольшей силы он достигает в марте и ноябре, развивая скорость до 100 км/ч (55 узлов – сила урагана). В Италии и Хорватии сирокко обычно создает длинные бесшумные волны без пены, которые сильно ударяют в берег, а затем с шорохом возвращаются в море.

Павел Zubov, C461

Рисунок Богдановой Александры, C461

Весна, Виктор Гюго, любовь и фантазии

Иногда встречаются фразы, над которыми хочется размышлять. Они меняют что-то внутри, заставляют задумываться и мучительно идти к раскрытию тайны, заключенной в них. Возникает неограниченный поток мыслей, он влияет на чувства, эмоции, он формирует волшебный мир воображения.

Рисунок
Требуных Евгении, С324

Безграничным пространством направляющих фраз являются произведения классиков. Один из них Виктор Гюго. Его пламенный и красочный стиль переносит читателя из мира слов в мир образов. Вот, например, его мысль из романа «Отверженные»: «Любовь – это приветствие, которое ангелы шлют звездам». Попробуем понять, вообразить себе картину того, что она

значит.

Можно представить так: мужчины и женщины подобны ангелам и звездам. Неземные существа – это женское начало, а небесные светила – разум и рационализм, присущий юношам. Полярные существа не должны иметь ничего общего, они же не слышат друг друга. Тем не менее, тяга к познанию подталкивает их к диалогу. Представьте: два теплых шара разных цветов. Сгустки золотых и серебряных нитей. Они приближаются и застывают, приветствуя друг друга. Всё настолько хрупко, что от лишнего движения их внутренняя гармония может разрушиться и тогда наступит хаос. И вроде бы они должны оттолкнуться

и не встречаться больше, но невидимые магниты соединяют их воедино. Взрыв. Повсюду искры, и нити распадаются. Еще один импульс – и они сплетаются вместе! – золотые и серебряные. Шары превращаются в огромное полотно с немыслимыми узорами. Под действием сил разноцветный холст становится объемным и воздушным, как облако, и вновь соединяется в шар. Удивительно, сфера не больше предыдущих двух, но связи внутри крепче. Души стали едины. Две Вселенных сосредоточились в одном существе. Не есть ли это любовь?

Любовь является, возможно, самым удивительным и загадочным чувством. Каждый человек, произнеся это слово по слогам, вспомнит что-то особенное. Ро-

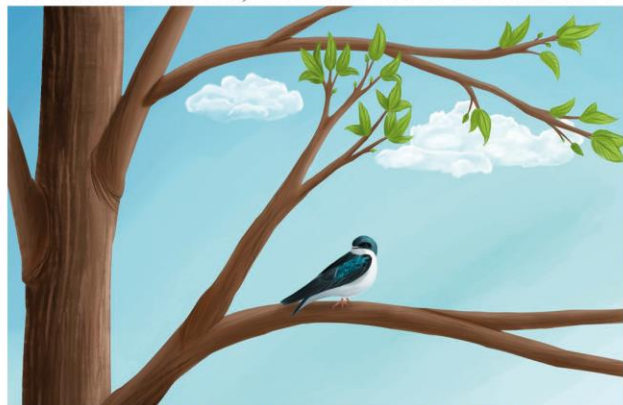

Рисунок Богдановой Александры, С461

бость или разочарование, улыбки или слёзы, чёрное или белое. Прогулки, поцелуи, разговоры, потеря во времени – только небольшой список волнующих моментов. Неземное чувство не зависит от статуса, возраста и мировоззрения. Возможно, в этом и заключается его особенная привлекательность и красота. Но, может быть, фразу Гюго можно понять и по-другому...

Требуных Евгения, С324

Мы дети Северной Пальмиры,

Мы знаем музыку дождей,

Когда в тумане скрыта тайна,

И в нем же тысяча огней.

Наш город весь укутан пылью

Старинных зданий и мостов.

На берегах его слагали поэмы тысячи писцов.

Он спрятан весь под серой дымкой

И золотом своих оков...

Верхова Анастасия, С361

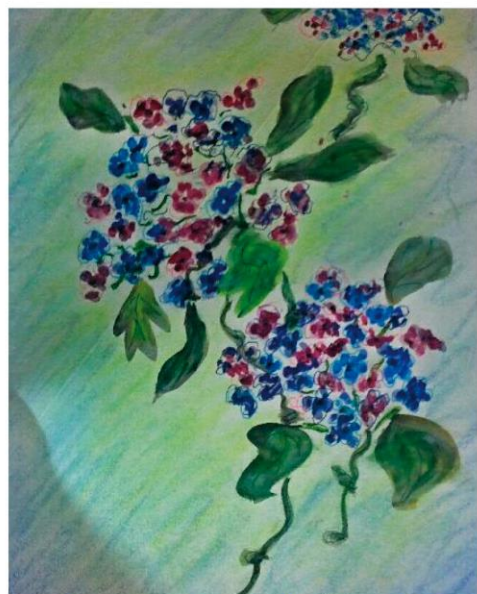

Рисунок Требуных Евгении, С324

Записки путешественника

Прошлым летом довелось мне побывать в Севастополе и Бахчисарае. Крым встретил теплом и ярким солнцем. Сначала путь пролегал через Бахчисарай. Это город, название которого переводится как «сад-дворец» и находится он в 30 км от Симферополя. Особую известность в этом городе имеет Ханский дворец, возведение которого относится к XVI веку. Внутри дворца много двориков с деревьями, цветами и фонтанами. Сооружения выглядят лёгкими, они украшены росписями, а окна – ажурными решётками. Мне хотелось почувствовать здесь следы пребывания

Пушкина. Известно, что Пушкин с семьёй генерала Раевского посетил Ханский дворец в Бахчисарае 7 сентября 1820 года. В своем письме к Дельвигу он пишет: «В Бахчисарае приехал я больной. Я прежде слышал о странном памятнике влюбленного хана». Из этих впечатлений в 1821 году сложилась поэма «Бахчисарайский фонтан». Глядя

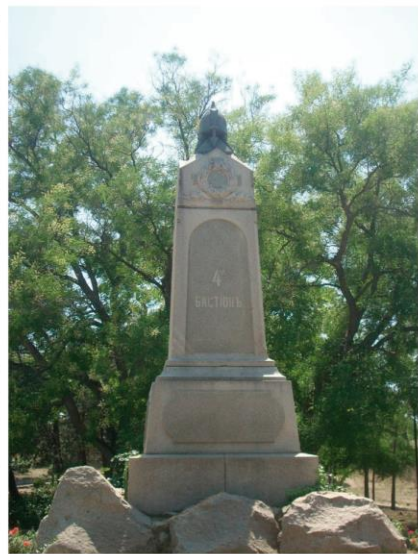
вот, невольно вспоминались мне строки из этой поэмы:

«Волшебный край! очей отрада!
Все живо там: холмы, леса,
Янтарь и яхонт винограда,
Долин приятная краса,
И струй и тополей прохлада...»

Через несколько дней я прибыл в Севастополь. Первым делом отправился к памятнику Толстого и укреплениям 4-го бастиона, где воевал в годы Крымской войны писатель. «За нахождение во время бомбардировки на Язовском редуте 4-го бастиона, хладнокровие и распорядительность для действий против неприятеля» Льва Толстого досрочно представили к производству в чин поручика и наградили орденом

св. Анны IV степени. Лев Николаевич принял участие в самом кровопролитном сражении под Севастополем — Чернореченском, которое состоялось 4 августа 1855 года. Что представляет собой это место сейчас? Сейчас это самый центр города и вид с 4 бастиона выглядит

вполне мирно, поле сражений заросло травой, воздвиглись постройки, отстроился и Севастополь. Сейчас о жестоких сражениях напоминают лишь памятники и

реконструированный 4-ый бастион. Но 160 лет назад, в марте 1855 года, все было иначе. Это была одна из самых кровопролитных и важнейших позиций в обороне

города. «Впереди себя на крутой горе вы видите какое-то черное, грязное пространство, изрытое канавами, и это-то впереди и есть 4-й бастион» — так писал 27-летний Лев Толстой. На этих позициях он написал свои знаменитые «Севастопольские рассказы», которые были опубликованы в журнале «Современник» и потрясли всю Россию.

Сейчас на историческом бульваре неподалеку от 4-го бастиона стоит памятник Льву Толстому.

Петров Александр, С272